

На правах рукописи

Сафронов Павел Игоревич

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ
В VIII – НАЧАЛЕ XI в.**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет» на кафедре всеобщей истории, историографии и археологии истории

Научный руководитель:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент (г. Пенза)

Официальные оппоненты:

Зеленеев Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет», начальник Центра археолого-этнологических исследований, доцент кафедры всеобщей истории (г. Йошкар-Ола)

Лифанов Николай Александрович кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет», старший научный сотрудник научно-исследовательской археологической лаборатории (г. Самара)

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (г. Саранск).

Защита состоится 15 декабря 2015 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4 Б. Полный текст диссертации размещён на сайте Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Территория Верхнего Посурья и Примокшанья находится на границе леса и степи, и на протяжении многих веков являлась зоной этнокультурного взаимодействия между кочевым и оседлым населением. Поэтому именно процессы взаимодействия являются определяющими для изучения этнокультурной истории данного региона. Особую интенсивность на Верхней Суре этнические контакты приобретают в VIII – начале XI в., когда образуется новое государство Хазарский каганат, в зону влияния которого попадают южные территории средневековой мордвы. В результате чего в культуре местного населения происходит ряд существенных изменений, которые достаточно хорошо исследованы на материалах среднецнинских могильников. Однако, до настоящего времени, археологические памятники Верхнего Посурья, для изучения процессов взаимодействия мордвы и ее южных соседей, привлекались исследователями в весьма ограниченной форме, что было связано со слабой изученностью мордовских присурских могильников и поселенческих памятников VIII – начала XI в.

Для территории Верхнего Посурья VIII – начала XI в. одним из наиболее актуальных вопросов является соотношение археологических памятников с культурой конкретного этноса, который до сих пор носит остро дискуссионный характер. На этническую принадлежность материалов данных памятников исследователи продолжают высказывать взаимно исключающие точки зрения. Именно данным вопросам в Пензе были посвящены три конференции, состоявшиеся в 1988, 1990 и 1992 годах, которые, тем не менее, оставили проблему открытой. Дискуссия была продолжена А.Х. Халиковым (1985), Г.Е. Афанасьевым (1985), Г.Н. Белорыбкиным (1998), А.В. Растороповым (1998) и В.В. Ставицким (2013) в

ряде научных журналов. Причем среди наиболее первостепенных вопросов участниками конференций было признано введение в научный оборот материалов Армиевского курганно-грунтового могильника, материалы которого до сих пор не проанализированы на современном научно-методическом уровне. Между тем анализ его материалов является ключевым в понимании этнокультурных процессов, происходящих в регионе. Данный могильник имеет целый ряд отличий от мордовских некрополей синхронного времени, что обусловлено этнокультурным воздействием пришлового населения.

Значительно расширили источниковедческую базу данной проблемы исследования последних лет В. А. Винничека, благодаря которым в Посурье были получены достаточно репрезентативные материалы по ряду поселенческих памятников VIII – начала XI в. Систематизация их материалов позволяет уточнить территориальные и хронологические рамки этнокультурных контактов, протекавшие на территории данного региона. Поэтому весьма актуальной задачей является введение в научный оборот данных материалов, анализ которых позволит на новом источниковедческом уровне рассмотреть этнокультурную историю верхнесурского населения.

Объектом исследования являются погребальные и поселенческие памятники Верхнего Посурья VIII – начала XI в. в качестве **предмета исследования** выступают процессы этнокультурного взаимодействия населения Верхнего Посурья в VIII – начале XI в.

Хронологические рамки исследования охватывают период VIII – начала XI в. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что на рубеже VII – VIII вв. на территории Верхнего Посурья происходит ряд важных событий, существенно изменивших этнокультурную карту региона. Ярким отражением этнокультурного взаимодействия в материальной культуре верхнесурских памятников является прекращение функционирования ряда мордовских могильников. Большинство

исследователей связывают это с миграцией местного населения на северо-запад в Примокшанья, где появляются могильники и поселения схожей материальной культуры (могильник Красный Восток, Степановский могильник, Тенишевский могильник и др.). Вместе с тем, в верховьях Суры возникают новые памятники (Ахунское селище, Васильевское селище, Степановское I селище, селище Овраг Чемодан, Чемодановское селище, селище Васьканьсад, селище Бурчиха, Армиевский курганно-грунтовой могильник) материальная культура, которых наряду с преемственностью, характеризуется рядом своеобразных признаков, что объясняется притоком в регион новых этнических групп.

Верхней хронологической границей исследования является начало XI в., так как в это время в связи с экспансией со стороны Волжской Булгарии, часть поселений и могильников прекращают функционировать (Армиевский курганно-грунтовой могильник, Ахунское селище, Васильевское селище, селище Овраг Чемодан, селище Бурчиха,), другая часть кардинально меняет свою материальную культуру (Золотаревское поселение, Чемодановское селище, Степановское I селище), что было вызвано притоком нового населения с территории Волжской Булгарии, которое положило начало новому этапу этнокультурного взаимодействия.

Территориальные рамки работы ограничиваются ареалом распространения средневековых памятников, расположенных в верховьях р. Суры. Поскольку именно на территории данного региона, начиная с VIII в., происходят коренные изменения в облике материальной культуры и погребальном обряде местного населения. Все это свидетельствует об особой интенсивности этнокультурных контактов в бассейне Верхней Суры.

Степень изученности. В истории исследования верхнесурских памятников VIII – начала XI в., можно выделить два этапа. Это связано, прежде всего, с различиями в подходах изучения. На первом этапе открывались памятники, и собирался новый материал, тогда как на втором

этапе возросла роль качественного, более детального подхода к имеющимся материалам:

1 этап – 20-е гг. – 80-е гг. XX в. – период первоначального накопления материалов.

Начало изучения памятников Верхнего Посурья VIII – начала XI в. положили исследования П.С. Рыкова, которым в ходе экспедиции 1926 г. были открыты ряд курганных насыпей. Он принял их за остатки землянок, связанных с мордвой¹. После исследований П.С. Рыкова среди археологов утвердилась точка зрения, что Верхнее Посурье является зоной расселения средневековой мордвы.

В 1969 г. М.Р. Полесских, в ходе исследования Армиевского курганно-грунтового могильника, были вскрыты два кургана (№2 и №3), которые М.Р. Полесских, вслед за П.С. Рыковым, ошибочно отнес к жилищам, а могильник считал селищем². В 1971 г. им была раскопана еще одна насыпь (№17), которую Михаил Романович идентифицировал как курган, однако ни в 1969 г., ни в 1971 г. могильные ямы прослежены не были³. В результате исследований М.Р. Полесских пришел к выводу, что материалы данного памятника относятся к VIII–X вв.⁴. В 1950-70-х годах М.Р. Полесских также был открыт ряд средневековых селищ, на которых при дальнейших исследованиях были выявлены материалы VIII–XI вв.⁵.

В 1980 – 1986 гг. экспедицией под руководством А.Х. Халикова было изучено 319 грунтовых захоронений и 7 курганных насыпей Армиевского некрополя. После первого года раскопок было установлено, что данный

¹ Рыков П.С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. С. 43.

² Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 году по открытому листу №26, форма №1, выданному Институтом археологии АН СССР от 12 мая 1969 г. на имя М.Р. Полесских. Экспедиция Пензенского областного краеведческого музея // Архив ПКМ №445.

³ Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 году по открытому листу ИА АН СССР, №39, выданному на имя М.Р. Полесских 7 мая 1971 г. // Архив ПКМ Н/А 645/9.

⁴ Полесских М.Р. Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н. э. Саранск: 1979. Вып. 63. С. 52-53.

⁵ Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. – Пенза: Приволжское книжное издательство, 1970. 162 с.; Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. – Пенза:

памятник является не селищем, а могильником, его материалы были датированы А.Х. Халиковым IX–X вв. и соотнесены с письменными сведениями арабских источников о народе буртасов⁶. Это все раскопки

Вопросов этнокультурного взаимодействия мордвы Верхнего Посурья в VIII – начале XI в. касались в своих работах также В.И. Вихляев, М.Ф. Жиганов, А.Е. Алихова и А.В. Циркин⁷. Следует отметить, что поселения VIII – начала XI в. бассейна верхней Суры на первом этапе практически не изучались.

2 этап – 90-е гг. XX в. – начало XXI в. – для изучения археологического материала привлекались естественнонаучные методы. Особое внимание уделялось отдельным категориям вещей. В Верхнем Посурье были открыт и исследован целый ряд поселений со слоем VIII – начала XI в.

Большое значение для изучения древностей Окско-Сурского междуречья VIII – начала XI в. имела система относительной и абсолютной хронологии разработанная О.В. Зеленцовой. На основе математического анализа отдельных видов украшений было выделено три хронологических стадии, на протяжении которых наблюдалось неоднократное изменение векторов этнокультурного взаимодействия⁸.

Исследованием украшений населения Верхнего Посурья IX–XI вв. занимался Г.Н. Белорыбкин. Он считал, что в регионе смыкается кочевое и земледельческое население, а также прослеживается влияние Хазарского каганата. Верхнее Посурье, указывал Г.Н. Белорыбкин, это территория, где

ПГКМ, 2008. С. 78-129.

⁶ Халиков А.Х. Буртасы и их историко-археологическое определение // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов (тезисы к межобластной научной конференции 23-27 января 1990 года). – Пенза: ПО Полиграфист, 1990. – С. 88-97.

⁷ Материальная культура среднецнинской мордвы VIII – XI вв. (По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927 – 1928 годы). Научная обработка и введение А.Е. Алиховой. Археологический сборник, т. III / Под общ. ред. А.П. Смирнова Саранск: Морд. кн. изд-во, 1969. С. 5; Жиганов М.Ф. Память веков. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1976. 140 с.; Циркин А.В. Культурные связи мордвы с прикамскими племенами во II – X вв. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1975 – Вып. 48. – С. 46-57.

⁸ Зеленцова О.В. Хронология и периодизация среднецнинских могильников древней мордвы. АКД. М., 1998. С. 16-17.

сталкивались многочисленные племена, и на первый план выходили модные течения и стили⁹.

Активно используя математический и статистический методы, анализировала материалы Армиевского комплекса с точки зрения погребальной обрядности Т.В. Осипова. Она пришла к выводу что, в грунтовых погребениях осуществлялся обряд вторичного захоронения умерших. Резкая смена погребальной обрядности, с ее точки зрения, была вызвана приходом какого-то нового населения¹⁰.

В результате изучения украшений и элементов одежды с верхнесурских поселений VIII – начала XI в. В.А. Винничек и П.И. Сафронов выявили преемственность с памятниками предшествующего времени. На рубеже X–XI вв., по их мнению, активное воздействие на материальную культуру верхнесурского населения начала оказывать Волжская Булгария¹¹.

Используя математический и статистический методы, вооружение населения Окско-Сурского междуречья исследовал А.В. Павлихин. Он выделил несколько типов наконечников стрел, характерных для Средней и Центральной Азии, появление которых в Верхнем Посурье он связал с азиатским населением¹².

В конце 1990-х – начале 2000-х годов В.А. Винниченко были проведены исследования на ряде верхнесурских поселений VIII – начала XI в., в результате чего он пришел к выводу, что в конце X в. в верховьях Суры возникли болгарские торговые фактории. Началась экономическая экспансия Волжской Булгарии, а к началу XI в. и военная. В результате этого

⁹ Белорыбкин Г.Н. Мода на украшения на территории Верхнего Посурья в IX – XI вв. // Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Том 1. Материалы III Международной археологической конференции. 14-18 марта 2000 г. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара, 2001а. С. 214-225.

¹⁰ Осипова Т.В. Погребения с разрушенными костяками в средневековых могильниках Окско-Сурского междуречья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.06. Пенза, 2006. С. 77.

¹¹ Винничек В.А., Сафронов П.И. Украшения и элементы одежды населения Верхнего Посурья VIII – XI вв. (по материалам поселений) // Пензенский археологический сборник: Международный сб. науч. трудов / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза: ГОУ ДПО «ПИРО», 2008. Вып. 2. С. 256-293.

¹² Павлихин А.В. Опыт классификации наконечников стрел Армиевского курганно-грунтового могильника //

прекратилось функционирование ряда поселений. Часть мордовского населения ушла в Примокшанье, а часть осталась работать на новых хозяев – волжских булгар (Винничек, 2003, с. 371-372; Винничек, 2010, с. 169)¹³.

Таким образом, вопрос об этнической принадлежности верхнесурского населения VIII – начала XI в. до сих пор остается открытым и есть необходимость в комплексной работе, включающей материалы как поселенческих, так и погребальных памятников Верхнего Посурья.

Целью настоящей работы является реконструкция процессов этнокультурного взаимодействия на территории Верхнего Посурья в VIII – начале XI в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать материалы с верхнесурских памятников VIII – начала XI в.
2. Провести хронологический и территориальный анализ данных материалов.
3. Охарактеризовать этнический состав населения Верхнего Посурья, и определить динамику этнокультурного взаимодействия верхнесурского населения с другими этносами и этническими группами в VIII – начале XI в.

Источниковой базой являются материалы археологических раскопок и разведок, а также отчеты об исследованиях средневековых памятников Верхнего Посурья хранящиеся в фондах ГБУК «Пензенский государственный краеведческий музей», МУК «Музейно-выставочный центр» г. Заречный Пензенской области, музея-заповедника «Золотаревское городище» в с.

Археология Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2001. С.84.

¹³ Винничек В.А. Ременные накладки из цветных металлов с верхнесурских средневековых поселений // Археология восточноевропейской лесостепи: Сб. материалов Всероссийской науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения видного российского археолога А.Е. Алиховой. 11-14 ноября 2002 года / Отв. ред.: Г.Н. Белорыбкин, В.В. Ставицкий. Пенза, 2003. С. 371-372; Винничек В.А. Материальная культура Степановского I селища // Пензенский археологический сборник. Международный сборник научных трудов / Под общей редакцией Г.Н. Белорыбкина. Пенза: Пензенский институт развития образования, 2010. Выпуск 3. С. 169.

Золотаревка, в археологической лаборатории историко-филологического факультета ППИ им. В.Г. Белинского ПГУ.

Наиболее важным источником являются материалы 319 грунтовых погребений и 9 исследованных курганов Армиевского курганно-грунтового могильника (VIII–XI вв.). Также в работе использованы материалы с 13 поселенческих памятников Верхнего Посурья

Наиболее ярко этнокультурные контакты отражены в материалах достаточно хорошо изученного Армиевского курганно-грунтового могильника, где прослежены процессы взаимодействия местного мордовского и пришлого, вероятно, болгарского населения. На массовом материале поселенческих памятников была предпринята попытка выделения различных этнокультурных компонентов и определения их удельного веса. Поселенческие комплексы хорошо иллюстрируют итоги данных контактов. В материальной культуре селищ и городищ VIII – начала XI века преобладают автохтонные признаки, однако практически полное отсутствие, связанных с ними могильников свидетельствует о серьезных изменениях в погребальной обрядности, трансформация которой зафиксирована на Армиевском курганно-грунтовом могильнике. Все это предполагает существенные изменения в духовной культуре верхнесурского населения, произошедшие к началу XI в.

В диссертации также были проанализированы арабо-персидские письменные свидетельства, собранные Б.Н. Заходером в «Каспийском своде сведений о Восточной Европе» (Заходер, 1962, 1967), на предмет возможности соотнесения, содержащейся в них информации с народами, которые могли принимать участие в этнокультурных контактах с мордовским населением Верхнего Посурья.

Наиболее подробны и достаточно реалистичны сведения арабских путешественников о булгарах. Однако, достаточно часто они расходятся в сочинениях Ибн Фадлана с одной стороны и Гардизи и Ибн Русте с другой. В

упоминаниях арабских авторов приводятся описания двух болгарских городов, племенного устройства, земледелия, бортничества и охоты. Следует также отметить, что имеется и смешение сведений о булгарах со сведениями о буртасах, и иногда (особенно у Масуди) с дунайскими болгарами. Встречается также и подмена словом «булгары» наименования русов и славян.

Весьма противоречивый характер в восточных источниках IX–X вв. несут сведения о буртасах, что затрудняет увязку с ними конкретной археологической культуры. Вероятнее всего, это был союз племен, который носил данный этноним по названию одного из его составляющих. Таким образом, информация из письменных источников, которую можно соотнести с рассматриваемой территорией VIII – начала XI в. крайне скудна и противоречива, что затрудняет её использование для изучения этнического состава населения Верхнего Посурья.

Методология и методы исследования. В основу работы был положен системный подход. В соответствии с ним исследование выполнено на основе принципов историзма и объективности. В соответствии с принципом историзма, этнокультурное взаимодействие рассматривается с точки зрения его направления и динамики на протяжении почти четырех столетий, с учетом конкретной исторической обстановки. В свою очередь, принцип объективности выражается во всестороннем анализе вещественных и письменных источников с целью реконструкции максимально приближенной к реальности исторической картины.

Основным методом исследования стал формально-типологический. С помощью него строилась типология, проводилась систематизация имеющегося материала, определялась хронология. Все это позволило выделить периоды функционирования археологических памятников, и попытаться проследить процессы этнокультурного взаимодействия через изменения в материальной и духовной культуре.

Кроме того, использованы общеисторические методы научного познания: историко-сравнительный метод для сопоставления характера и географических направлений этнокультурного взаимодействия населения Верхнего Посурья в VIII – начале XI в., хронологический метод позволил выявить ряд этапов в развитии этнокультурных связей в рассматриваемом регионе в добулгарский период, а историко-генетический метод – проследить закономерности, динамику развития и преемственность в материальной культуре VIII – начала XI в. с памятниками предшествующего и последующего времени. При анализе археологических артефактов использовались методы подбора датированных аналогий, сравнительно-описательный, статистический и картографический. Суть статистических методов заключалась в составление базовых таблиц, на основе которых производился анализ данных. Таким образом, на основе таблиц материальных остатков погребальной обрядности и инвентаря, сопровождающего покойных, в АКГМ был проведен анализ погребального обряда и сопоставление его с традициями, бытовавшими на других территориях и у других народов. Таблицы по статистической обработке керамики позволили сделать вывод о динамике изменения форм керамической посуды, бытовавшей у населения Верхнего Посурья. Для изучения ряда категорий находок использовались естественнонаучные методы: математические (замеры геометрических параметров сосудов, украшений, наконечников стрел, статистический анализ количества находок).

Также, следует отметить, что с точки зрения методологии, при изучении этнокультурного взаимодействия одним из актуальных вопросов является соотношение археологических памятников с культурой конкретного этноса. Ю.В. Бромлей считает, что под этносом следует понимать исторически сложившуюся устойчивую межпоколенную общность людей, проживающих на определенной территории, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и

психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований, зафиксированном в самоназвании (этнониме) (Бромлей, 1983, с. 57-58). Этнос подразделяется на этнографические группы, представляющие собой внутриэтнические историко-географические общности (Бромлей, 1983, с. 85). Любое изменение того или иного компонента этноса рассматривается в рамках этнического процесса (Бромлей, 1983, с. 233-234).

Таким образом, в данной работе под этнокультурным взаимодействием подразумевается непосредственное контактирование этносов и этнических групп. Процесс взаимовлияния происходит, прежде всего, через торговлю и военное воздействие и находит отражение в духовной и материальной культуре. Торговля – мирный способ контактирования этносов и (или) этнических групп, основанный на взаимовыгодных экономических факторах. Военное воздействие, как правило, предполагает попытку сменить один этнос (или) этническую группу другим(-ой) или поставить его в зависимое положение. Результаты взаимодействия в сфере духовной культуры находят отражение в изменении погребального обряда. Коренные изменения, произошедшие в духовной и материальной культуре, могут указывать на их длительность, либо на коренную смену населения.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые процессы этнокультурного взаимодействия рассматриваются комплексно на материалах поселенческих и погребальных памятников. В научный оборот вводятся новые, ранее не опубликованные, археологические материалы. Разработана хронология и периодизация средневековых древностей Верхнего Посурья, привлечены многочисленные аналогии по археологическим памятникам сопредельных территорий. Систематизирована статистика деталей погребальной обрядности. Сделаны выводы о серьезном влиянии определенных групп кочевых племен на местное население региона. Детально проанализированы связи местного населения с соседними

государствами и племенами, что значительно расширило представления о месте и роли Верхнего Посурья в истории Восточной Европы. История региона впервые рассматривается с точки зрения внутреннего развития и степени влияния на него внешних факторов.

Научно-практическая значимость работы. Материалы данной работы могут быть привлечены для создания научных исследований по вопросам материальной культуры, социально-экономической и политической истории Среднего Поволжья. Кроме того, возможно использование материалов в преподавании курсов краеведения и археологии в школах, на исторических факультетах высших учебных заведений, а также в музейной лекционной и экспозиционно-выставочной работе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Материальная культура поселений VIII – начала XI в. близка с Армиевским курганно-грунтовым некрополем и с погребениями Кривозерского могильника, что может свидетельствовать об общности населения, оставившего верхнесурские памятники VIII – начала XI в.
2. Основу материальной культуры местного верхнесурского населения составляют предметы типичные для мордвы. Однако наблюдается целый ряд отличий от набора вещей VIII–XI вв., характерных для мордовских памятников Примокшанья и Средней Цны.
3. Население, оставившее верхнесурские памятники VIII – начала XI в., было полиэтничным и включало как лесной, так и степной компоненты. Большое влияние на культуру местной мордвы оказало две волны миграции. Первая из Подонья во второй половине VIII – IX в., что нашло отражение в изменении погребальных традиций верхнесурского населения, и вторая во второй половине X в. с территории степной зоны, что привело к появлению курганных захоронений на Армиевском курганно-грунтовом могильнике. В начале XI в. в Верхнем Посурье происходит прекращение функционирования

одних памятников и коренное изменение материальной культуры на других, что было связано с экспансией Волжской Булгарии.

Достоверность и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в 12 статьях, три из заявленных работ изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК – Вестнике НИИГН при Правительстве Республики Мордовия и в журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Различные аспекты исследования были изложены: на III Международной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи, посвященной 110-летию со дня рождения А.Е. Алиховой» (Пенза, 2012); на «XLV Уральско-Поволжской археологической студенческой конференции» (Ижевск, 2013); на II Всероссийской научной конференции «Поволжские финны и их соседи в древности и Средние века» (г. Саранск, 2011) на Межвузовских научно-практических конференциях VIII (Пенза, 2007), IX (Пенза, 2008), XI (Пенза, 2010), XII (Пенза, 2011), XIII (Пенза, 2012), XIV (Пенза, 2013) «Лебедевские чтения» в Пензенском педагогическом институте им. В.Г. Белинского ПГУ.

Структура работы отражает цели и задачи диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка рисунков, приложений (таблицы, рисунки, карты).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, степень ее изученности хронологические и территориальные рамки исследования; сформулированы объект и предмет исследования, цели и задачи работы, определен круг привлекаемых источников; обозначены методологические и методические

основы исследования, указана научно-практическая значимость результатов работы и их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Типология предметов материальной культуры поселений и могильников Верхнего Посурья VIII – начала XI в.» систематизируется весь имеющийся материал с археологических памятников рассматриваемого периода, после этого делаются выводы о сходстве и различии материальной культуры поселенческих и погребальных памятников.

Параграф 1.1. «Типология украшений и деталей костюма». Рассмотрение комплексно находок из Армиевского курганно-грунтового могильника и с поселений, выявили достаточно общий набор украшений и элементов одежды. Общими для Армиевского некрополя и поселенческих памятников являются следующие украшения и элементы одежды: т.н. «салтовские» серьги, височные подвески с бипирамидальным грузиком, кольцевые с петлей на внутренней стороне и коньковые застёжки, «усатые» сюлгамы, трубчатые привески, каплевидные пуговицы-привески, звездчатые подвески, псалиевидные подвески, монетовидные подвески, когтевидные подвески, бубенцы, ременные накладки различных типов, лировидные пряжки, браслеты с загнутыми до основания и под прямым углом концами.

Часто среди погребального инвентаря Армиевского курганно-грунтового могильника встречались височные подвески в виде несомкнутого кольца, которые не были обнаружены на верхнесурских поселениях VIII – начала XI в. В тоже время на многих поселенческих памятниках Верхнего Посурья имеются трапециевидные привески, крестовидные подвески, одежные крючки, которых нет в Армиевском некрополе.

Параграф 1.2. «Типология предметов быта, ремесла и торгового инвентаря». Типология позволяет сделать вывод о развитии рыболовства, деревообработке и ювелирном ремесле.

Керамика с поселенческих памятников и из могильника достаточно близка. В тесте часто встречаются примеси дресвы и шамота. На могильнике доминирует керамика с двусторонним ангобом, на поселениях такая посуда составляет в среднем 30%. По формам выделяются горшки, банки, миски, на поселениях также встречаются сковороды.

Особенностью Армиевского курганно-грунтового могильника является небольшое количество предметов быта и ремесла. Среди погребального инвентаря нет т.н. «фитильных» трубочек, встречено всего одно кресало, нет предметов связанных с ювелирным ремеслом.

Параграф 1.3. «Типология предметов вооружения и снаряжения коня». Достаточно широко на верхнесурских памятниках VIII – начала XI в. бытовали трехлопастные (группа I), бронебойные (группа II) и плоские (группа IV) наконечники стрел.

Для Армиевского курганно-грунтового могильника характерны шиловидные и плоские наконечники стрел, а также втульчатые копья.

Особый интерес представляет захоронение всадника из кургана №3 АКГМ с набором вооружения: трех пар стремян, трех пик, набора наконечников стрел.

Боевые топоры на верхнесурских памятниках VIII – начала XI в. широкого распространения не получили.

Типология предметов вооружения и снаряжения коня позволяет сделать вывод о развитии военном деле у верхнесурского населения. Большинство предметов имеет широкие хронологические и территориальные рамки бытования. Однако встречаются артефакты типичные для определенного времени или территории, например, трехлопастные наконечники стрел бытующие до X в.

Материальная культура поселенческих и погребальных памятников VIII – начала XI в. Верхнего Посурья имеет целый ряд общих черт, что свидетельствует об общности населения, оставившего данные памятники.

Во **второй главе** «Хронология и периодизация материальной культуры памятников Верхнего Посурья VIII – начала XI в.» на основе типологии проводится хронологический анализ материальной культуры верхнесурских памятников VIII – начала XI в.

Параграф 2.1. «Хронология материальной культуры памятников Верхнего Посурья». Хронологический анализ материальной культуры памятников Верхнего Посурья VIII – начала XI в. позволил выделить два периода VIII–IX вв. и X – начало XI в.

Параграф 2.2. «Периодизация памятников Верхнего Посурья VIII–XI вв.». Верхнесурские памятники VIII – начала XI в. делятся на два этапа: VIII–IX вв. и X – начало XI в. Основу материальной культуры VIII–IX вв. составляют предметы, связанные с поволжскими финнами, также имеются изделия из Прикамья. В X – начале XI в. в состав материальной культуры кроме мордовских предметов добавляется значительная часть болгарского импорта, кроме того, фиксируются изделия связанные с Древней Русью.

Хронологический анализ позволил выделить предметы VIII – начала XI в. на поселениях с коричнево-красной гончарной посудой болгарского типа начала XI – начала XIII в., что свидетельствует об определенной преемственности в материальной культуре.

В **третьей главе** «Динамика изменения этнокультурных традиций у населения Верхнего Посурья в VIII – начале XI в.» анализируются направление и динамика инокультурных воздействий на местное верхнесурское население.

Параграф 3.1. «Динамика изменения этнокультурного облика верхнесурских древностей по данным погребального обряда грунтовых могильников». До VII в. на территории Верхнего Посурья проживала мордва, которая в большинстве случаев практиковала трупоположение головой на юг и юго-запад. В VII в. происходит резкое сокращение верхнесурских памятников, которое исследователями связывается с массовой миграцией на

северо-запад в Примокшанье и на Среднюю Цну. В VIII в. в Верхнем Посурье начинает функционировать Армиевский курганно-грунтовой могильник, где для первого периода (VIII–IX вв.) характерна различная ориентировка могильных ям, которая может свидетельствовать об интенсивных этнокультурных контактах. Погребальный обряд этого периода значительно отличается от практиковавшегося на этой территории в предшествующее время, и от обряда синхронных мордовских могильников на Средней Цне и Мокше. Сохранение типично мордовского инвентаря, при существенном изменении погребального обряда в грунтовых захоронениях Армиевского курганно-грунтового могильника VIII–IX вв., может свидетельствовать о том, что под иноэтничным влиянием мордовские погребальные традиции верхнесурсурского населения претерпевают серьезные изменения. Вероятно, указанные изменения связаны с воздействием болгарских кочевых орд. Возможно, при миграции носителей салтово-маяцкой культуры на Среднюю Волгу часть из них осела в Верхнем Посурье. Подтверждением этого служат близость погребального обряда Армиевского курганно-грунтового могильника и болгарских некрополей в Подонье и на Средней Волге. Дополнительным аргументом может служить набор погребального инвентаря АКГМ. Проведенный статистический анализ, показал определенную близость в наборе вещей в захоронениях с Больше-Тарханским, Лысогоровским и Мандровским некрополями, чем с мордовскими могильниками синхронного времени.

В X – начале XI в. в погребальном обряде Армиевского курганно-грунтового могильника, наблюдается некоторая стабилизация, доминирующей становится ориентировка могильных ям по линии З–В, СЗ–ЮВ. В инвентаре, сопровождающем покойного, по-прежнему, встречаются предметы типичные для мордвы.

Параграф 3.2. «Динамика изменения этнокультурного облика верхнесурских древностей по данным погребального обряда курганных

захоронений». На всем протяжении эпохи средневековья для территории Верхнего Посурья были характерны могильники с грунтовыми погребениями умерших, не содержащие курганных насыпей. Однако в X веке происходят существенные изменения, связанные с появлением нового погребального обряда, инокультурное происхождение которого признается всеми исследователями. На Верхней Суре в это время фиксируется появление подкурганных погребений, которые исследованы на Армиевском курганно-грунтовом могильнике. Под курганом обычно располагалась одна могильная яма, которая находилась в центре насыпи. Захоронения имели подпрямоугольную (курганы №12, №13) или округлую (курган №16) форму. Их размеры варьируются от 180 см до 230 см в длину, от 90 до 124 см в ширину. Ориентированы погребения по линиям ВСВ–ЗЮЗ (курган №12), ЮВ–СЗ (курганы №13, №16). Стенки ям, как правило, прямые. Глубина погребений варьируется от 40 до 124 см. В заполнении встречаются многочисленные углистые включения (курганы №12, №13, №16) и кальцинированные кости (курган №12). Дно ям плоское вымощено материковым щебнем. Вокруг погребений располагались столбовые ямки, в заполнении которых были углистые включения.

В средневожских раннеболгарских курганах могильные ямы, как правило, имели вытянутую прямоугольную форму и ориентацию по линии СЗ–ЮВ. Хоронили обычно вытянуто на спине, руки располагались вдоль туловища. Расположение погребений в центре подкурганных площадок и наличие ровика, как правило, свидетельствуют о высоком социальном положении умершего.

Интересной особенностью является, что в курганах отсутствовал инвентарь, который можно интерпретировать как женский и могильные ямы, отнесенные по размерам к детским, что может свидетельствовать об отсутствии в подкурганных захоронениях женщин и детей. Возможно, это

объясняется тем, что население, оставившее курганы, было организованным военным отрядом.

Исследователи прослеживают несколько волн миграций кочевников из Подонья на Среднюю Волгу. Последняя из них относится к концу X в., видимо, именно с ней следует связывать появление курганов на территории Армиевского некрополя.

По отношению к грунтовым погребениям подкурганные захоронения занимают более позднюю хронологическую позицию и датируются временем не ранее X в.

Параграф 3.3. «Проблема соотношения археологических материалов и сведений письменных источников». По вопросам этнической принадлежности населения, оставившего верхнесурские памятники VIII – начала XI в., высказывались различные точки зрения. Такие исследователи как М.Р. Полесских, А.Х. Халиков и Г.Н. Белорыбкин, основываясь на письменных источниках, относили верхнесурские памятники к буртасам. На наш взгляд, сведения арабских путешественников IX–X вв. о буртасах слишком противоречивы, чтобы увязывать с ними какой-то конкретный этнос или археологическую культуру. Вероятнее всего, это был союз племен, который носил данный этноним по названию одного из его составляющих. После распада этого союза этноним мог закрепиться за любым из этих племен.

Параграф 3.4. «Место верхнесурских памятников в системе этнокультурных связей лесостепной части Восточной Европы». В материалах Армиевского курганно-грунтового могильника, на всем протяжении его существования, фиксируется сохранение ряда мордовских традиций в костюме местного населения. Данный факт может свидетельствовать о присутствии значительной группы мордвы в составе верхнесурского населения VIII – начала XI в. На поселениях Верхнего Посурья, синхронных АКГМ, типично мордовские украшения также встречаются достаточно часто.

Однако в целом, материальная культура верхнесурской мордвы рассматриваемого периода значительно бедней примокшанской или среднецнинской.

Анализ материальной культуры памятников Верхнего Посурья VIII – начала XI в. позволил установить и охарактеризовать связи местного населения с мордвой Примокшанья и средней Цны, финнами Прикамья, древней Русью, Волжской Булгарией и салтово-маяцкой культурой.

В заключении подводятся итоги и излагаются выводы по теме исследования.

До VIII в. на территории Верхнего Посурья проживала мордва, часть которой была вынуждена уйти, под воздействием миграций из Подонья кочевых болгарских племен. В ходе взаимодействия оставшейся мордвы и нового этноса, происходит изменение погребальной обрядности автохтонного населения, что наблюдается на примере Армиевского курганно-грунтового могильника. Во второй половине X в. прослеживается еще одна волна миграции, связанная с появлением курганов в Армиевском комплексе. В конце X в. прослеживаются торговые контакты с Волжской Булгарией, а с начала XI в. территория Верхнего Посурья подвергается вооруженной экспансии с ее стороны. Значительная часть местных памятников прекращает свое функционирование, на остальных происходят существенные изменения в материальной культуре.

Таким образом, в VIII–XI вв. территория Верхнего Посурья, расположенная на границе леса и степи, стала зоной интенсивных контактов между лесными племенами мордвы с одной стороны и степными тюрками с другой, что в конечном итоге привело к существенным изменениям этнокультурной карты данного региона.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Сафронов П.И. Погребальный обряд грунтовых захоронений Армиевского курганно-грунтового могильника (по материалам раскопок 1981 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – №3. – С. 151 – 154.

2. Сафронов П.И., Ставицкий В.В. Курганы №2 и №3 Армиевского курганно-грунтового могильника (по материалам раскопок М.Р. Полесских 1969 г.) // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – №3. – С. 23 – 32.

3. Сафронов П.И. Актуальные вопросы изучения средневековых памятников Верхнего Посурья и Примокшанья VIII – начала XI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. - №12 (50). Часть II. – С. 170 – 172.

Статьи и публикации в других изданиях:

4. Сафронов П.И. Новые археологические материалы с Васильевского селища // Записки краеведов. Выпуск 1. – Пенза: МУК «МВЦ» г. Заречного, 2003. – С. 33 – 45.

5. Сафронов П.И. Итоги изучения Васильевского селища // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. (2-5 февраля 2004 года). – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2004. – С. 147 – 148.

6. Винничек В.А., Сафронов П.И. Васильевское селище // Записки краеведов. Выпуск 2. – Пенза: МУК «МВЦ» г. Заречного 2004. – С. 39 – 87.

7. Винничек В.А., Сафронов П.И. Результаты исследований селища Васьяканьсад в 2004 – 2006 гг. // Влияние природных древних сообществ (IV Халиковские чтения). Материалы научной конференции, посвященный 50-летию Марийской археологической экспедиции (Юрино 5-10 августа 2006 г.) – Йошкар-Ола: МНИИЯЛИИ им. В.М. Васильева, 2007. – С. 239 – 246.

8. Сафронов П.И. Эволюция сюлгам с памятников Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. Выпуск 2. – Пенза: ГОУ ДПО «ПИРО», 2008. – С. 63 – 81.

9. Винничек В.А., Сафронов П.И. Украшения и элементы одежды населения Верхнего Посурья VIII – XI вв. (по материалам поселений) // Пензенский археологический сборник. Выпуск 2. – Пенза: ГОУ ДПО «ПИРО», 2008. – С. 256 – 293.

10. Сафронов П.И. Посуда Армиевского курганно-грунтового могильника // XI Лебедевские чтения. Материалы докладов межвузовской научно-практической конференции (Пенза, 8 апреля 2010 г.). – Пенза: ГУМНИЦ, 2010. – С. 222 – 225.

11. Сафронов П.И. К вопросу об этнических компонентах материальной культуры поселений Верхнего Посурья VIII – начала XI в. // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Материалы III Всероссийской научной конференции г. Саранск, 30 ноября 2011 г. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт, 2011. – С. 108 – 126.

12. Ставицкий В.В., Ставицкий А.В., Андреев А.А., Сафронов П.И. К вопросу о мордовском населении Верхнего Посурья в X – XI вв. // История и археология. 2014. №11. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/11/1285>.